

ВОССТАНИЕ А.П. САПОЖКОВА: ПОТЕНЦИАЛ СОЧУВСТВИЯ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ¹

А.В. Посадский

Аннотация. Статья посвящена частной проблеме в рамках давно ведущегося исследования восстания 1920-го года под руководством А.П. Сапожкова. Основные события этого восстания известны, в статье приводятся главные труды по теме. Проблема заключается в оценке нереализовавшегося потенциала данного восстания. Целью статьи является оценка отношения к восстанию населения и красноармейцев, возможности консолидации значительных сил в рядах повстанцев. Данный сюжет важен как для изучения собственно выступления Сапожкова, так и для понимания более поздних событий 1921–1922 гг., когда в Поволжье и Заволжье развернулись массовые восстания и широкое рейдовое повстанческое движение. Научно актуальным представляется комплексное изучение «малой гражданской войны» 1920–1922 гг. Для исследования привлечены новые неопубликованные источники. Главные из них — сводки штабных структур войск внутренней охраны республики. Наряду с этим использованы опубликованные источники. В результате исследования сделан вывод о значительном потенциале сочувствия восстанию со стороны населения Самарской, Уральской губерний и соседних местностей. При этом такое сочувствие обнаруживало и сельское население, и городское, и, отчасти, красноармейцы. В то же время отсутствие точки опоры в виде более или менее крупного городского центра не позволило восставшим начать успешные процессы консолидации сил. В результате восстание распространилось на обширные территории, но не смогло сформировать длительное организованное сопротивление.

Ключевые слова: Россия, гражданская война, восстание, Сапожков, повстанческие формирования, массовые настроения.

Посадский Антон Викторович, доктор исторических наук, доцент, профессор, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина — филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 410012, Россия, г. Саратов, ул. Московская, 164, Posadav68@mail.ru.

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект 18-09-00149 «Феномен «красного» повстанчества в гражданской войне: сопряженность идейных установок, военных и организационных решений (Центральное Черноземье, Поволжье и Южный Урал)».

SAPOZHKOVS REVOLT: EMPATHY POTENTIAL AND ORGANIZATIONAL LIMITATIONS

A.V. Posadsky

Abstract. The article is devoted to a particular problem in the framework of a long-running study of the uprising of 1920 under the leadership of A.P. Sapozhkov. The main events of this uprising are well known and the article presents the main works on the topic. The problem is to assess the unrealized potential of this uprising. The purpose of the article is to evaluate the attitude of the population and the Red Army to the uprising, the possibility of consolidating significant forces in the ranks of the rebels. This problem is important both for the study of Sapozhkov's actual revolt, and for understanding the later events of 1921–1922, when mass uprisings and a wide raiding insurgency unfolded in the Volga region. The complex study of the “small civil war” of 1920–1922 is scientifically relevant. New unpublished sources are involved in the research. The main sources are reports of staff structures of the internal security forces of the Republic. Along with this, published sources are used. The study concludes that there is a significant potential of sympathy for the uprising on the part of the population of Samara, Ural provinces and neighboring areas. Such sympathy was shown by the rural population, the urban population, and, in part, the red army. At the same time, the lack of a foothold in the form of a more or less large urban center did not allow the rebels to begin successful processes of force consolidation. As a result, the uprising spread over vast areas, but failed to form a lasting organized resistance.

Keywords: Russia, civil war, revolt, Sapozhkov, rebel formations, mass sentiment.

Posadsky Anton V., Doctor of Science (History), Associate Professor, Professor, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 164, Moskovskaya st., Saratov, 410012, Russia, Posadav68@mail.ru.

14 июля 1920 г. в Бузулукском уезде Самарской губернии вспыхнуло и распространилось на обширные территории степного Заволжья вооруженное восстание. Восстание поднял начальник формировавшейся 2-й Туркестанской дивизии, красный партизан с 1918 г. А.П. Сапожков. Его можно назвать классическим добровольцем РККА 1918-го года. Георгиевский кавалер, офицер по выслуге, советский работник в родном Новоузенском уезде, организатор добровольческих частей из своих земляков. Прославился долгой и успешной обороной Уральска от казачьей осады. Формирования Сапожкова и Чапаева стали основой 4-й армии красного Восточного фронта. Вот такой командир теперь повернул оружие против власти большевиков.

Выступление бывшего активного красного партизана и командира РККА пробудило повышенное внимание в советских верхах. Указания по преодолению восстания давал 2 августа 1920 г. В.И. Ленин [Ленин, 1970, с. 347–348]. О внимании Ленина к этому событию вспоминал и советский главком С.С. Каменев [Каменев, 1990]. Оно получило довольно много внимания и в историографии, и в мемуаристике. В официальном советском дискурсе упор делался на «кулацкое» происхождение самого Сапожкова, его левозсеровское прошлое, слабую дисциплинированность и своеобразие, пьянство, а восстание понималось как «антисоветское выступление кулаков, части казаков, дезертиров, др. деклассированных элементов» [Таубин, 1934, Гражданская война и военная интервенция, 1987]. В постсоветской историографии восстание и преемствовавшая ему повстанческая борьба рассматривались более комплексно, с точки зрения мотивации, идеологии, фактического развития событий, дальнейшей судьбы активных участников [Васильев, 1994, Сафонов, 1998, Аншакова, 2006]. Данный сюжет присутствует и в популярных версиях истории российского крестьянства в Гражданской войне [Алешкин, Васильев, 2012, с. 129–142].

Целью настоящей статьи является рассмотрение возможностей распространения и развития восстания и причин, которые помешали этому состояться. Восстание одновременно оказалось и весьма масштабным, и организационно слабым. Данное обстоятельство и создает пространство для дальнейшего исследования сюжета, известного в основных чертах.

Само выступление, начавшись под Бузулуком (этот город мятежники заняли в первый день восстания), растеклось по огромной территории, однако создать значительное боеспособное формирование мятежный начдив не смог. Да и ставку он делал скорее на завоевание душ, — на то, что к протесту против очевидного грабежа и несправедливости присоединятся многие и многие, в том числе соратники в рядах РККА. Сапожков, видимо, всерьез рассчитывал, что сможет в кратчайшие сроки поднять огромные пространства, намеревался через две недели быть в Самаре (штаб Заволжского военного округа), о чем говорил арестованным им коммунистам. Представляется интересным установить, насколько обоснованными выглядели надежды повстанцев на расширение движения, какие меры для этого они предпринимали, и каков был отклик населения и чинов РККА.

Восстание широко распространилось и, естественно, вызвало к жизни большой массив разнообразных источников. Наиболее значимые из них, например, декларативные документы восставших, опубликованы [Крестьянское движение, с. 520–539, 544–545, Советская деревня, т. 1, с. 278–279, 281, 301]. Введены в научный оборот и материалы следствия над сапожковцами. Между тем, детально представить себе развитие событий на обширных пространствах способны помочь архивные документы, отложившиеся в фондах РГВА. Прежде всего, это сводки штабов войск ВОХР. В них фиксировались данные разведки, сведения от жителей, бежавших из плена и т.п. информаторов. Значительный массив таких сводок содержит фонд 42 – штаб войск ВОХР. Именно они и положены в основу данной статьи.

Сапожков поднял восстание, являясь командиром формируемой кавалерийской дивизии. На ее базе он начал создавать «Армию Правды» в составе двух стрелковых и кавалерийской дивизий. К 23 июля 1920 г. красные имели сведения о наличии у восставших 6 трехдюймовых орудий, артиллерийских складов, парков, интендантских обозов, двух полевых и одного дивизионного госпиталей, небольшого автопарка из 3 грузовиков и 2 мотоциклов. Боевая сила насчитывала до 1 000 конных с пиками при 2 пулеметах [РГВА, ф. 42, оп. 1, д. 1861, л. 128–128об.]. Таким образом, изначально Сапожков имел некоторые тыловые мощности и инфраструктуру для разворачивания частей при благоприятном настроении населения. Запасы и снаряжение поначалу удавалось ощутимо пополнять и в боях. Так, 30 июля полк сапожковцев захватил в Таловом обоз отряда Шпильмана с двумя автомобилями и обоз витебских пехотных курсов, а также роту Оренбургского крепостного полка [РГВА, ф. 42, оп. 1, д. 1888, л. 79].

В самарском Заволжье и помимо восстания Сапожкова было неспокойно. Сводка ВОХР от 14 июля 1920 г. сообщала о росте недовольства усиленной выкачкой хлеба в Покровском районе. В Перекопном собравшаяся толпа освободила 10 арестованных и открыто требовала убрать отряд по выкачке. Началось восстание в деревне Канаевка, в 60 верстах северо-восточнее Пугачева, толпа убила районного продкомиссара [РГВА, ф. 42, оп. 1, д. 1861, л. 115–115об.].

К 21 июля в районе Гаршино Бузулукского уезда оперировавший там сапожковец Капитонов с отрядом добровольно сдался и выразил желание действовать против Сапожкова. В то же время в соседнем Бугульминском уезде в связи с восстанием фиксировалось тревожное настроение жителей и появление хорошо вооруженных конных и пеших банд [РГВА, ф. 42, оп. 1, д. 1861, л. 125–125об.]. В этом уезде и в сентябре велась агитация и была перехвачена программа Зеленой армии. Сапожков в ней указывал, что в три недели набрал до 100 000 войска и звал всех к борьбе против коммунизма [Крестьянское движение, с. 571].

В первые дни восстания чекист так обрисовал ситуацию: «Настроение массы г. Бузулука – все на стороне противника, запись в добровольцы колоссальная, как среди городского населения, [так] и особенно среди крестьян» [Крестьянское

движение, с. 523]. В то же время бывший начальник штаба 2-й Туркестанской дивизии, описывая «сапожковщину» постфактум, свидетельствовал: «... сформировать стрелковые полки не удалось... Все пехотные отрядики, которые наспех вооружились и отправились против правительственных войск, были только до первой стычки, после чего сдавались или разбежались, да и со стороны кавчастей появились отдельные случаи перебежек и дезертирства куда попало» [Крестьянское движение, с. 537]. К концу июля в рядах сапожковцев «дезертирство... достигает ужасных размеров, наряду с этим необходимо отметить приток в его ряды многих дезертиров из пределов Пугачевского, Бузулукского и Новоузенского уездов, из коих Сапожков создал особую часть» [Крестьянское движение, с. 532].

Отмечая текучесть состава и неустойчивость настроения как восставших, так и жителей обширного района, охваченного восстанием, проследим, какие мероприятия для распространения восстания проводили восставшие, и какой отклик на них был со стороны населения и красных частей.

27 июля в 1-ю роту караульного батальона на Кордоне Деркульском явилась делегация повстанцев с предложением перейти к ним. Несмотря на уговоры ротного командира и политрука, рота со своей стороны тоже выслала делегацию в поселок Чанов. По ее возвращении было решено перейти к противнику. Узнав об этом, комбат срочно отозвал роту в Уральск [РГВА, ф. 42, оп. 1, д. 1888, л. 14, 15].

На вечер 25-го июля Сапожков в Сладкове и Умете Переметном имел 400 конных, 500 пеших, 4 орудия, 8 пулеметов, и «вооруженного сброда на подводах до 1 000 человек» [РГВА, ф. 42, оп. 1, д. 1888, л. 26]. Сводка за 28 июля отмечала в группе сапожковцев, двигавшихся к Новоузенску, те же 1 000 человек на подводах [РГВА, ф. 42, оп. 1, д. 1861, л. 133, 133об.].

По показаниям перебежчиков (сводка от 25 июля), у Сапожкова против Уральска находился 8-й полк В.А. Серова и помощника комбрига Усова — 250 сабель, 200 пехоты, а также войск, перешедших из Уральского гарнизона, около 500 штыков, при 8 пулеметах и 2 орудиях с полусотней снарядов и обозе до 200 подвод. 28 июля 400–500 сабель сапожковцев взяли Семиглавый Мар, испортили провода в сторону Уральска и Озинок и разобрали версту железной дороги между Семиглавым Маром и Шипово. Сапожков спешно пропускал через железную дорогу на юг два орудия, 1 000 подвод с грузом, 400 голов скота. Мосты охраняли три эскадрона, 100 всадников были выдвинуты к Озинкам. Отряд Келлера и отряд Саратовских пехотных курсов теснили сапожковцев с севера [РГВА, ф. 42, оп. 1, д. 1888, л. 16, 17]. Достоин внимания, что Усов, который должен был брать Уральск, несмотря на неудачу, получил из тамошнего гарнизона сотни бойцов. Этот факт весьма красноречиво говорит о настроениях в Уральске и обоснованности расчетов Сапожкова на поддержку. До взятия городов ему приходилось иметь громоздкий «тыл» в сотни подвод и голов скота, которых надо было переводить через железную дорогу, укрывать, обеспечивать ночевки и т.п. При этом некий мобильный «сброд» ощути-мо пополнил ряды восставших.

К 27 июля 1920 г. были захвачены сапожковцы, которые следовали на трех подводах в Новоузенский уезд с воззваниями, призывающими гарнизон и население восстать. Из Пугачева же сообщили текст записки, полученной из Большой Глушицы (волостной центр этого уезда) от местного начальника милиции Африна. Он, в свою очередь, получил эту бумагу из армии Сапожкова (письмо разделено нами на предложения, поставлены знаки препинания, орфография сохранена): «Ты что же спиш [площадная брань] до сего времени живеш и не хочеш помочь тогда, когда нужно. Мы пошли на Уральск, сообщи и подними восстание, если ты не будеш товарищ дела правой руки. Твоя задача взять Пугачев, связаться с нами, где наш ескадрон 4 восьмого полка и тов. Плясунков. Смотри, прими все меры поставить нас в известность. Бей всех, кто против нас, рабочих и крестьян, иначе предатель товарищества. Член реввоенсовета армии Будыкин» [РГВА, ф. 42, оп. 1, д. 1888, л. 26, 27, 28]. В докладе уполномоченного РВС 2-й армии Марголина 31 июля упоминается это письмо. Милиционер в нем именуется Алфаровым, а в письме, якобы, «он пересыпает свои слова самыми отборными ругательствами, предлагает Алфарову взять Пугачев». Этот факт выставлен как характеристика «жизни и настроения сапожковского командования» [Крестьянское движение, с. 532]. Как видим, приведенный текст нельзя назвать «пересыпанным ругательствами». Бранные слова играют роль, скорее, смыслового ударения в начале обращения. Пусть это письмо малограмотного человека, но со вполне определенными отсылками к боевому товариществу и постановкой задачи по распространению восстания. При этом предполагается связь с Плясунковым, который уже должен быть в Пугачевском уезде. История своего рода чапаевского комбрига И. М. Плясункова известна в общих чертах, но темна с точки зрения настроений и мотивов самого героя этого сюжета. Следуя с группой командиров в Ташкент по вызову М. В. Фрунзе, он оказался в зоне восстания и был послан Сапожковым поднимать Пугачевский уезд и формировать 2-ю стрелковую дивизию с опорой на чапаевские кадры. Решение вполне правильное, — послать известного чапаевца привлечь однополчан и их земляков. Однако остается непонятным, была ли роль Плясункова активной или близкой к роли заложника ситуации. Уже 18 июля прошла информация о его пленении. В любом случае, Сапожков предпринял усилия поднять оба огромных уезда, Новоузенский и Николаевский, которые дали за два года перед тем основные кадры ему самому и В. И. Чапаеву.

После боя 30 июля часть сапожковцев от Чижинского двинулась в направлении Новоузенска. Сапожков планировал 2-го августа прорваться в Новоузенск, образи дезертирами и поднять восстание. По сведениям новоузенского военкома от 1 августа, в районе Питерки обнаружались вооруженные конные дезертиры под командой Киреева и Косицына — организаторов апрельского восстания в той же Питерке [РГВА, ф. 42, оп. 1, д. 1888, л. 73, 74].

2-го августа Усов переходил железную дорогу у поселка Меловой под Шипово. Кавалерийской атакой с флангов при поддержке батальона 2-го уральского

крепостного полка поселок был взят. Мятежники отошли на Шипово. В бою было захвачено 60 пленных, отбито 350 «своих». Повстанцы потеряли 15 убитых, 150 раненых. Красные – 4 убитых и 21 ранеными, но в числе последних оказался командир крепостного полка Любимов. Это означает, что комсоставу пришлось быть в цепях, и бой был упорным. При этом вряд ли Усов таскал с собой сотни пленных. Скорее, эти освобожденные «свои» были уже бойцами в составе повстанческого отряда, но с поворотом боевого счастья вернулись в красноармейскую ипостась [РГВА, ф. 25889, оп. 3., д. 54, л. 136об.].

Весьма тревожны для красных были и настроения городского населения. Среди оренбургских рабочих происходило сильное брожение под лозунгом свободной торговли. Губчека произвела массовые аресты, в связи с чем ожидалась демонстрация рабочих железнодорожных мастерских и принимались меры противодействия [РГВА, ф. 42, оп. 1, д. 1888, л. 80, 81]. Сводка за 1–15 сентября 1920 г. сообщала о связи дезертиров в районе северо-восточнее Илецкого городка с оренбургскими рабочими и гарнизоном Илецкой Защиты. Сапожковцы отпустили из плена красного разведчика, снабдив воззваниями с лозунгом: «Долой коммуны, да здравствует народ!» и подписью: штаб 2-й армии правды [РГВА, ф. 42, оп. 1, д. 1888, л. 257]. 55 мобилизованных казаков одного из поселков под Оренбургом отказались явиться: «Расстреляйте на месте, но мы не пойдём» [РГВА, ф. 42, оп. 1, д. 1888, л. 363].

В первой половине августа части Сапожкова вели бои и терпели поражения. Красная разведка сообщала о поголовном пьянстве у восставших, отсутствии хлеба и фуража, – питались одним мясом. Красные же наращивали координацию своих усилий: отряды Варги связались с отрядами Келлера и саратовских пехотных курсов. Сапожковцы расплачивались потерей пехоты и обоза при неудачных столкновениях. Они могли базироваться только на зимовники – Денгизбаева, Тасвинова, Байрамгулова, выбиваемые из них преследующими красными отрядами. Согласно советской сводке, повстанцы терпели «страшные лишения», люди разбегались из-за отсутствия продовольствия.

Параллельно действовали и другие повстанческие отряды, попадавшие в сводки ВОХР. Так, в районе Новокумысское под Новоузенском обнаружилось 30 дезертиров с винтовками и бомбами, под Александровым Гаем разъезд неизвестного происхождения в 20–25 коней. На перегоне Питерка – Новоузенск был сожжен, вероятно, упомянутым выше Киреевым, мост [РГВА, ф. 25889, оп. 3, д. 54, л. 132, 132об.; ф. 42, оп. 1, д. 1888, л. 83, 195; ф. 42, оп. 1, д. 1861, л. 144].

12-го августа из Новоузенска выдвинулся летучий отряд. 15-го августа северо-западнее Варфоломеевки и реки Малый Узень отряд подвергся атаке с трех сторон и после двухчасового боя был захвачен повстанцами. В плен попали два орудия, пулемет, 125 красноармейцев. 25 конных смогли вернуться в Новоузенск. 16 августа на станцию Новоузенск прибыли 55 красноармейцев, захваченных в этом бою. Они показали следующее: Сапожков собрал пленных и устроил митинг на тему продовольственного вопроса. После митинга пленным предложили

записаться добровольцами. Сапожков заявил, что трусы ему не нужны, — «только головорезы». Около 40 человек записалось, остальных раздели и отпустили. По сведениям красноармейцев, у Сапожкова 250–300 всадников, 2 пулемета, 1 орудие. 18 августа 300 сабель, 50 пехотинцев при 3 орудиях и 3 пулеметах (можно предполагать, что в новый бой пошли люди и оружие, захваченные в бою 15-го) Сапожкова наступали с юга на станцию Новоузенск. Сапожков перегруппировывался, стараясь ударить в слабое место. Но в 10.00 на станцию прибыл батальон Отдельного отряда Заволжского ВО, который перешел в контратаку и сбил противника. Отметим, что из плененных красноармейцев судьба трех десятков человек не ясна. По-видимому, они подались по домам, не пожелав ни становиться «головорезами» Сапожкова, ни возвращаться на красную службу. При наступлении на станцию Малоузенск потери красных составили 142 пленных красноармейца и 3 комсостава, при одном убитом и одном раненом. Повстанцы захватили два телефонных аппарата, потеряв в бою 6 убитых, 9 раненых [РГВА, ф. 42, оп. 1, д. 1888, л. 220–223]. Похоже, что целая рота красных более или менее легко сдалась.

Сапожков рассчитывал на массовое сочувствие населения и красных частей, в том числе недавних сослуживцев. В то же время восстание началось довольно спонтанно, не все командиры 2-й Туркестанской кавалерийской дивизии безоговорочно поддержали вооруженное выступление. Не удалось сформировать новых соединений. Основной ударной силой повстанцев остались те же два кавалерийских полка, с которыми и начал восстание начдив. Однако мы видим, что предпринимались попытки распространить восстание, которое и без того происходило на фоне самого острого недовольства населения большевиками и локальных повстанческих вспышек. Сапожкову все-таки удалось саккумулировать довольно значительные контингенты добровольцев, ему сочувствовали в Уральске, Илецке, население было остро недовольно и в Оренбурге. Уральский гарнизон весьма существенно пополнил повстанческие ряды. Заметный процент пленных красных готов был добровольно вставать в ряды восставших. То есть предпосылки для распространения восстания, о чем мечтал Сапожков, явно существовали.

Можно полагать, что новый организационный уровень развития движения стал бы доступен при овладении повстанцами каким-либо городом. Упустив Бузулук, не взяв Уральск и Новоузенск, восставшие лишились устойчивой базы. Разворачивать части и вести операции на походе, имея сотни подвод обоза, со случайным снабжением, было невозможно. Отсюда и замеченная красными текучесть, когда параллельно фиксировалось и грандиозное дезертирство, и активное добровольчество у восставших. Без необходимого пункта кристаллизации выступление неизбежно растеклось на огромной территории, вовлекло много людей, но не смогло противостоять организованным усилиям красной государственной машины. Сам Сапожков погиб за сотни километров от места начала восстания, в Астраханской губернии, командуя небольшим отрядом. Это произошло 6 сентября 1920 г. Многие сапожковские командиры продолжили вооруженную

борьбу. В декабре 1920 г. командир красного батальона К. Вакулин поднимет восстание в Михайловке Усть-Медведицкого округа Донской области. Из этого движения вырастет мощное рейдовое повстанческое соединение. Повернули оружие против красных буденновские комбриги Маслаков и И. Колесов. В этой череде выступлений Сапожков оказался первым. Последним же – не только в Поволжье, но и в целом в Европейской части страны – стал яркий красный командир в 1918–1920 и сапожковский соратник в 1920 г. В. Серов. Он сдался только в середине 1922 г. Данными обстоятельствами определяется место Сапожкова и роль его выступления в истории Гражданской войны. Он обозначил начало перехода многих командиров РККА к борьбе с политикой военного коммунизма. Возможности развития его импровизированного выступления рассмотрены в настоящем материале.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Алешкин П.Ф., Васильев Ю.А.* Феномен народного повстанчества в Поволжье: от «Армии правды» (сапожковщина) до «армии Воли народа» (серовщина) // *Алешкин П.Ф., Васильев Ю.А.* Крестьянские восстания в России в 1918–1922 гг. От маховщины до антоновщины. М.: Вече, 2012. С. 129–142.
- Аншакова Ю.Ю.* Армия «Правды» начдива Сапожкова // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук.* 2006. Т. 8, № 3. С. 769–780.
- Васильев Г.* Восстание Сапожкова в Заволжье // *Волга.* 1994. № 9/10. С. 55–63.
- Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. Изд. 2-е. М.: Советская энциклопедия, 1987. 720 с.
- Каменев С.С.* Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине / *Воспоминания о Владимире Ильиче Ленина. В десяти томах.* Т. 6. М.: Изд-во политической литературы, 1990. 379 с.
- Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922 гг.: документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2002. 944 с.
- Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 51. М.: Политиздат, 1970. 573 с.
- Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 42. Оп. 1. Д. 1861.
- РГВА. Ф. 42. Оп. 1. Д. 1888.
- РГВА. Ф. 25889. Оп. 3. Д. 54.
- Сафонов Д.А.* Великая крестьянская война 1920–1921 гг. и Южный Урал. Оренбург: Оренбург. губерния, 1998. 314 с.
- Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. Т. 1. 1918–1922. Док-ты и мат-лы. М.: РОССПЭН, 1998. 864 с.
- Таубин Р.* Из истории гражданской войны. Разгром кулацкого мятежа Сапожкова // *Борьба классов.* 1934. № 12. С. 56–62.

REFERENCES

- Aleshkin P.F., Vasil'ev Yu.A. Fenomen narodnogo povstanchestva v Povolzh'e: ot "Armii pravdy" (sapozhkovshchina) do "armii Voli naroda" (serovshchina) [The phenomenon of popular rebellion in the Volga region: from the "Army of Truth" (bootmaking) to the "Army of the Will of the People" (serovism)], in Aleshkin P.F., Vasil'ev Yu.A. *Krest'yanskie voss-taniya v Rossii v 1918–1922 gg. Ot mahnovshchiny do antonovshchiny* [Peasant uprisings in Russia in 1918–1922: from Makhnovshchina to Antonovshchina]. M.: Veche, 2012. Pp. 129–142 (in Russian).
- Anshakova Ju.Ju. Armija "Pravdy" nachdiva Sapozhkova [The army of the "Truth" of the division commander Sapozhkov], in *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*. 2006. T. 8, № 3. Pp. 769–780 (in Russian).
- Vasil'ev G. Vosstanie Sapozhkova v Zavolzh'e [Sapozhkov uprising on the left bank of the Volga], in *Volga*. 1994. № 9/10. Pp. 55–63 (in Russian).
- Grazhdanskaya vojna i voennaya intervenciya v SSSR. Enciklopediya. Izd. 2. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1987. 720 p. (in Russian).
- Kamenev S.S. Vospominanija o Vladimire Il'iche Lenine [Memories of Vladimir Ilyich Lenin], in *Vospominanija o Vladimire Il'iche Lenine. V desjati tomah* [Memories of Vladimir Ilyich Lenin. In 10 volumes]. T. 6. M.: Politizdat Publ., 1990. 379 p. (in Russian).
- Krest'janskoe dvizhenie v Povolzh'e. 1919–1922 gg.: dokumenty i materialy* [Peasant movement in the Volga region. 1919–1922: documents and materials]. M.: ROSSPEN, 2002. 944 p. (in Russian).
- Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete works]. T. 51. M.: Poliizdat, 1970. 573 p. (in Russian).
- Russian state military archive (RGVA). F. 42. Inv. 1. D. 1861.
- RGVA. F. 42. Inv. 1. D. 1888.
- RGVA. F. 25889. Inv. 3. D. 54.
- Safonov D.A. Velikaja krest'janskaja vojna 1920–1921 gg. i Juzhnyj Ural [The great peasant war of 1920–1921 and the Southern Urals.]. Orenburg: Orenburg. gubernia, 1998. 314 p. (in Russian).
- Sovetskaya derevnyja glazami VCHK–OGPU–NKVD. T. 1. 1918–1922. Dok-ty i mat-ly* [Soviet village through the eyes of the Cheka–OGPU–NKVD. T. 1. 1918–1922. Docs and materials]. M.: ROSSPEN, 1998. 864 p. (in Russian).
- Taubin R. Iz istorii grazhdanskoj vojny. Razgrom kulackogo mjatezha Sapozhkova [From the history of the civil war. Defeat of the kulak revolt Sapozhkov], in *Bor'ba klassov*. 1934. № 12. Pp. 56–62 (in Russian).